

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

POLITICAL DISCOURSE OF THE CHINESE LANGUAGE AS A SUBJECT OF TEACHING AND AS FORMATION OF TRANSLATOR'S COMPETENCE

**T. Demidova
T. Soloveva**

Summary. The article is written at the intersurface of two sciences — linguistics and methodology of teaching foreign languages — within the framework of the linguodidactic approach. With regard to the development of translation skills among students of Chinese, in such language representation as political discourse. The authors focus on the specifics of this discourse as a special cognitive-semantic education. They also emphasize the need in this regard to integrate knowledge of extra-linguistic and proper linguistic as the output from the special concept realm of the Chinese. The article provides illustrations on the development of meaningful units of the language.

Keywords: Chinese language teaching, Chinese conceptual sphere, political discourse, political vocabulary, political text, background knowledge.

Демидова Татьяна Васильевна

*К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов, г. Москва
demidova_tv@pfur.ru*

Соловьева Татьяна Михайловна

*К.и.н., доцент, Российский университет дружбы народов, г. Москва
solovyeva.tatiana@gmail.com*

Аннотация. Статья написана на стыке двух наук — лингвистики и методики преподавания иностранных языков — в рамках лингводидактического подхода, и касается вопросов формирования переводческих навыков у изучающих китайский язык, в такой его языковой репрезентации, как политический дискурс. Авторами делается акцент на специфике данного дискурса как особого когнитивно-семантического образования, и на необходимости в этой связи интеграции знаний внелингвистических и собственно языковых как выводных из особой концептосферы китайцев. В статье приводятся иллюстрации по освоению содержательных единиц языка.

Ключевые слова: преподавание китайского языка, концептосфера китайского языка, политический дискурс, политическая лексика, политический текст, фоновые знания.

Программа обучения переводу в высших учебных заведениях ориентирована на формирование переводческой компетенции в основном в сфере профессионального общения. Для успешной реализации задачи по подготовке специалистов в области профессионального перевода необходима опора с одной стороны, на базовые лингвистические навыки и знания по китайскому языку, с другой стороны, в силу специфики политического дискурса китайского языка, необходимо иметь специальные знания об особенностях политической системы Китая, ее органов и их функциональных возможностях. Подобные знания (их можно рассматривать как фоновые) облегчают поиск необходимых эквивалентных единиц и понимание содержания текстов при переводе с китайского языка на русский. Данная статья преследует одновременно две цели: дать ознакомительное описание соответствующего дискурса в лингвистическом аспекте с акцентом на его лексическое наполнение и попытаться сформулировать проблему формирования переводческих навыков при обучении именно политическому дискурсу в связи с особенностями национальных концептосфер (в терминологии академика Д.С. Лихачева) [4, с. 3–9]

и проиллюстрировать возможные подходы на пути их решения.

Овладение лексикой политического дискурса является важной составной частью подготовки переводчика. В курсах общественно-политического перевода и языка специальности в качестве учебного материала используются публикации китайских СМИ, речи и выступления китайских руководителей, пресс-конференции официальных представителей МИД КНР и т.д. Такие тексты являются функционально-стилистической разновидностью языка науки и языка для специальных целей, имеют языковые особенности на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях, обладают собственной терминологией.

Основные проблемы перевода общественно-политической лексики — перевод многозначных слов, неологизмов, номенклатурных образований, топонимов, клише, фразеологизмов, реалий, и т.д., которые непосредственно участвуют в формировании особой китайской ментальности и отражаются в концептосфере китайцев как древнейшей нации на земле. Кроме того,

китайскому политическому дискурсу свойственны специфические особенности, которые необходимо учитывать в процессе обучения переводу.

Лексика политических текстов состоит из общеупотребительного, научного и терминологического слоев, ее состав постоянно меняется и пополняется вместе с социально-политическими переменами и изменениями глобального характера, которые являются характерной чертой современной эпохи.

Специальная терминологическая лексика общественно-политических текстов — это прежде всего лексика, связанная с внутренней и внешней политикой государства: 国体 — система органов государства, форма государства, 政体 — политический строй, форма власти, 议会 — парламент, 政权 — политическая власть, 选举 — выборы, 民主 — демократия и т.д., которые необходимо изучать и активизировать в составе клишированных оборотов.

Так как политическая система КНР имеет существенные отличия, особые номенклатурные сочетания — названия политических органов Китая — представляют серьезную трудность, особенно принятые и часто употребляемые сокращения этих образований, представляющие определенные трудности для понимания: XVIII съезд КПК —中共十八大 (полное название 中国共产党第十八次全国代表大会); VI Пленум ЦК КПК 18 созыва — 十八届六中全会 (полное название 中国共产党第十八届中央委员会第六次全体会议); 全国人民代表大会 (сокращенно 全国人大) — Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП); Постоянно действующий орган ВСНП — Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП): 全国人民代表大会常务委员会 — (сокращенное название 全国人大常委会).

Ежегодно в Китае проводятся так называемые «две сессии» (两会) — это сессия Народного Политического консультативного совета Китая (совещательный орган при руководстве КНР) — 中国人民政治协商会议 (сокращенно 政协) и следующая за ней сессия ВСНП. Именно словосочетания типа «две сессии», «十八大», «十一屆三中全会» представляют серьезную трудность для понимания и перевода при недостатке у студентов фоновых знаний.

Особого внимания требуют и другие номенклатурные образования, которые занимают значительное место в текстах политического дискурса. Названия государственных органов (美国国会 Конгресс США, 俄罗斯联邦会议 Федеральное собрание РФ), межгосударственных организаций (国际货币基金组织 — МВФ, 联合国 — ООН), союзов, коалиций (欧亚经济共同体 — Евразийское экономическое сообщество), государственных и межгосу-

дарственных документов (《凡尔赛条约》 - Версальский договор), конгрессов и конференций (维也纳会议 — Венская конференция); войн (第二次世界大战 — Вторая мировая война) и революций (二月革命 - февральская революция), кризисов (古巴导弹危机 — Кубинский ракетный кризис), внешнеполитических концепций (门罗主义 — доктрина Монро) знаменательных дат (九一一袭击事件, “9-11”恐怖袭击事件 — террористические акты 11 сентября) и т.п. — обычно переводятся на китайский язык методом семантического калькирования, почти всегда добавляется графема, означающая тип номенклатурного образования: 主义、革命、袭击事件.

Для политических текстов характерна высокая частотность употребления топонимов (俄罗斯 — Россия, 大不列颠 — Великобритания, 阿拉伯半岛 — Аравийский полуостров, 波斯湾 — Персидский залив), и антропонимов (普京 — Путин, 特朗普 — Трамп), а также аббревиатур (上合组织 — ШОС, 北约 — НАТО, 世贸 — ВТО). В китайских политических текстах почти не употребляются буквенные аббревиатуры, обычно это сокращения от китайских названий.

Общеупотребительный слой лексики представлен «высокочастотными» глаголами (建立 установить, создать, учредить; 制定 выработать, 实行 проводить, осуществлять, 实现 осуществлять, 实施 провести в жизнь, осуществить, 落实 реализовать, имплементировать, 规定 определить, установить, 宣布 провозгласить, 促进 способствовать, 加强 усиливать, 坚持 отстаивать, держаться, 决定 решать, 发展 развивать и т.п.), выступающими в политических текстах в определенных устойчивых словосочетаниях, освоение и активизация которых является задачей учебного процесса.

Одной из важных черт современного политического дискурса является его метафоричность. Профессор Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли Ян Кэ считает, что «образ сегодняшнего Китая в зеркале метафор включает такие компоненты, как: 1) огромная сложная стройка; 2) большая семья; 3) путь, дорога, 4) живой организм, живое существо; 5) война, борьба» [9, с.56]. Действительно, метафоры с графемой 建设 и близкими ей по смыслу графемами 构建 и 建成 (строить), с графемами 道路 и 路子 (дорога, путь); 一家 (одна семья), 战线 (фронт), 斗争, 奋斗 (борьба) очень часто употребляются в политической коммуникации КНР:

建设: 建设持久和平、共同繁荣的和谐世界 строить гармоничный мир, характеризующийся стабильным миром и всеобщим процветанием; 建设中国特色社会主义 строить социализм с китайской спецификой;

构建: 构建新型国际关系 строить новые международные отношения; 在和平共处五项原则基础上构建和谐

共生的国际秩序 строить гармоничный общий мировой порядок на основе пяти принципов мирного сосуществования;

道路、路、路子: 中国坚定不移地走和平发展道路 Китай неизменно следует по пути мирного развития; 建设丝绸之路经济带 строить экономический пояс Шелкового пути; 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 непреклонно идти по пути социализма с китайской спецификой; 走出一条和衷共济、合作共赢的新路子 выйти на новый путь взаимной поддержки и совместно-го выигрыша;

家: “两岸一家亲” два берега — одна семья.

Особую трудность для перевода представляет так называемая «особая китайская лексика» (中国特色词汇), часто употребляемая в китайском политическом дискурсе. Ее условно можно разделить на два вида: традиционный политический китайский язык и политические новообразования, построенные в соответствии с традициями китайского языка и китайской культуры. И те, и другие представляют значительные трудности для понимания и перевода, нуждаются в страноведческих фоновых знаниях студентов.

Специалисты отмечают, что элементы традиционного китайского политического языка играют чрезвычайно большую роль в современной политической коммуникации КНР, «причем естественно протекающий процесс «возвращения» к традиционному дискурсу можно отчасти конструировать с помощью осмысленных действий» [1. с 271].

К таким элементам традиционного китайского политического языка относятся, прежде всего, цитаты из китайской классической литературы и философии, а также китайские идиомы *чэньюй*. Например, в интервью журналистам СМИ БРИКС в марте 2013 года Си Цзиньпин сравнил управление большой страной с «приготовлением ухи из мелкой рыбешки» (“治大国若烹小鲜” — цитата из легистского трактата «Дао-дэ цзин»). В том же небольшом интервью Председатель КНР употребил цитату из другого легистского трактата «Хань Фэй-цзы»: «Премьер-министр должен происходить из местных чиновников, а храбрый генерал из рядовых солдат» (“宰相必起于州部, 猛将必发于卒伍”), цитату из «Книги песен» («Шицзин»): «словно идешь по тонкому льду, словно стоишь на краю бездны» (“如履薄冰, 如临深渊”) и из стихотворения танского поэта Ли Шэ «Надпись на келье монастыря Хэлинь»: «выкроить время среди преходящей жизни» (“偷得浮生半日闲”) [6. с. 409–410].

В китайский политический лексикон прочно вошли классические идеологемы «以人为本» (человек — осно-

ва всего), «以德治国» (управлять государством с помощью добродетели), «天下大同» (великое единение мира), «和为贵» (согласие — это драгоценность).

Идеологемы раннего конфуцианства используются и во внешнеполитических концепциях КНР. В ходе ряда зарубежных визитов Председателя КНР Си Цзиньпина после вступления в должность он сформулировал принципы, которых Китай намерен придерживаться в отношениях с развивающимися странами: 真、实、亲、诚 («истинность, практичность, близость и искренность») [6.с.306–309] и с сопредельными странами: 亲、诚、惠、容 («близость, искренность, взаимная выгода и инклюзивность») [6. с. 296–299]. Си Цзиньпин также взял на вооружение классическую идеологему 义利观 («взгляд на долг и выгоду»). Специалисты отмечают, что «провозглашенная китайским руководством идея установления сбалансированного «взгляда на долг и выгоду» (и ли гуань) выглядит новаторской, однако ее корни восходят к раннему конфуцианству [8.с.26].

Цитаты, тем более из древних китайских текстов, представляют большую трудность для перевода. К тому же многие понятия, особенно философские, неоднозначны. Но значительная часть классических текстов уже переведена на русский язык и, хотя специалисты не всегда едины в выборе варианта перевода тех или иных понятий, можно найти устоявшийся в российской китаистике перевод.

Не меньшую трудность представляет и перевод устойчивых сочетаний *чэньюй*, которые очень часто встречаются в китайских политических текстах. 爱惜羽毛 — беречь репутацию (буквально: беречь перья), 打虎拍蝇 — бороться с коррупцией высших чиновников и чиновников низового звена (буквально: бить тигров, хлопать мух). Во внешнеполитическом дискурсе КНР постоянно употребляются идиомы 同舟共济 — вместе преодолевать трудности (буквально: в одной лодке переправляться через реку), 求同存异 — искать общее при наличии разногласий, 一视同仁 — относиться ко всем с одинаковой гуманностью, относиться как к равному; 与邻为善 — быть доброжелательным с соседями, питать добрые чувства к соседям; 远亲不如近邻 — ближний сосед лучше дальнего родственника и др.

Что касается политических новообразований, построенных в соответствии с традициями китайского языка и китайской культуры, к ним можно отнести часто встречающиеся в современной политической коммуникации фразы: “两个一百年”奋斗目标, “一代一路”, “照镜子、正衣冠、洗洗澡、治治病”. Очевидно, что вряд ли можно перевести эти словосочетания буквально, без понимания, что они означают.

Например, для словосочетания “两个一百年”奋斗目标”. Гугл-переводчик выдает перевод: «Двести лет целей борьбы». Очевидно, что такой перевод бессмысленный и неправильный, хотя бы потому, что цели определены на одно, текущее столетие. Да и грамматическая конструкция говорит о невозможности такого понимания фразы. Две цели XXI столетия были сформулированы Си Цзиньпином после XVIII съезда КПК. Первая цель — к 100-летию основания КПК, 2021 году, построить общество «сяокан» (средней зажиточности), конкретно, удвоить показатель ВВП 2010 года и удвоить доход городского и сельского населения. Вторая цель — к 100-летию основания КНР, середине XXI века, осуществить «великое возрождение» китайской нации, построить современное, процветающее социалистическое государство [7].

Вышеописанные типы лексических единиц и возможности их интерпретации и перевода являются лишь наиболее яркими представителями политического дискурса. В реальности их разнообразие очень широко и может быть предметом отдельного анализа. В данной статье мы дали лишь некоторый пунктирный ориентир в этом лексическом множестве и советуем в практике перевода использовать предложенные варианты или находить иные, как более убедительные в функционально-стилистическом и понятийном аспектах.

Что касается практического аспекта освоения языкового материала в предложенном дискурсе, а также возможности формирования соответствующих переводческих навыков, то мы предлагаем исходить из общетеоретических воззрений современной лингвистики в области когнитивно-семантических исследований. Все вышеописанные трудности перевода китайских реалий и понятий зиждутся на неконгруэнтных концептосферах русского и китайского языков, на их различных картинах мира. В эти картины мира кроме общенаучных, энциклопедических, бытовых и прочих когний в первую очередь входят и когнии языковые, так как мир и познается в первую очередь с помощью языка. Рядовой студент, приступая к изучению китайского языка и продвигаясь по лестнице его освоения только на интуитивном уровне, воспринимает это различие языков в когнитивно- концептуальном плане и все время пытается найти абсолютные эквиваленты, однозначные соответствия тех или иных понятий — когний как по содержательному, так и по формальному означиванию- слово в слово- предложение в предложение. В результате такого «поиска» его перевод превращается в «китаизированный» русский язык или наоборот «русифицированный» китайский. Это происходит еще и потому, что студент ориентируется на свой опыт познания иностранного языка в школе, который чаще всего был представителем индоевропейских языков, например, английского или немецкого, где гораздо больше соответствий по формально-содержательным компонентам язы-

ка (в частности, по уровням от морфологии к синтаксису), что обусловлено во многом и общностью концептуально-культурного планов и картин мира, различия между которыми не настолько контрастивны в сравнении с китайским языком. Поэтому полагаем, что в качестве предваряющей установки при вхождении в курс общественно-политического перевода, необходимо познакомить их именно с когнитивно-концептуальными особенностями двух языков, и подчеркнуть роль внелингвистических знаний по данному дискурсу, которые, как уже указывалось выше, непосредственно связаны с историей, культурой, бытом и философско-этическими воззрениями китайцев. Таким образом, мы студентов обезопасим от стремления все постичь с помощью лишь лингвистических инструментов и дадим ориентиры в углубленном познании внеязыковой действительности Китая. На основе этих фоновых знаний они смогут формировать в своем сознании соответствующие представления и концепты и только потом осуществлять работу по означиванию их в языковые формы. Таким образом, пропустив через сознание студентов такого рода установку или ментально-когнитивную платформу, мы как бы с точки зрения психолингвистической зададим осознанный подход к данному дискурсу и лишь потом можем приступать к собственно практическим реализациям языкового материала. Главной задачей следует считать научить студентов ориентироваться в сложной языковой картине мира китайцев. Но начинать надо с глобальных политических концептов, содержание которых универсально, типа, *государство, общественный строй, конституция* и т.п. при этом следует делать акцент на различных формах означивания этих концептов в двух языках. От универсальных концептов следует переходить к тем, которые конституируют специфику политического дискурса языка и которые двум этносам представляются трудно постижимыми как относящиеся к специфике менталитета народов.

Что касается собственно практического ракурса занятий, то он может строиться в разноплановых форматах. Это в первую очередь метод освоения китайских политических текстов с задачей понять их основное содержание, не прибегая к их переводу на русский. Это как бы погружение в китайскую концептосферу путем экстенсивного чтения значительных по объему материалов прессы, которые могут черпаться из интернета по актуальным политическим сюжетам. В силу актуальности информации они проще поддаются осмыслению и пониманию. В то же время необходимо выбирать отдельные наиболее репрезентативные с точки зрения тех или иных языковых особенностей тексты для отработки навыков уже именно перевода с поиском наиболее оптимальных средств выражения понятийного содержания.

Для отработки собственно лингвистических навыков можно прибегать к различного рода упражнением по грамматике, лексике и фразеологии.

Далее предлагаются некоторые конкретные реализации высказанных выше интенций. Так, авторами собраны в единое пособие тестовые упражнения на отработку навыков перевода отдельных лексем, фразеологизмов, аббревиатур, особой лексики, номенклатурных образований [3]. Например, даются задания на освоение способов репрезентации русских языковых концептов, имеющих широкое или многозначное значение и поэтому по-разному получающее означивание в китайском языке в зависимости от контекста использования. Вот пример из одного теста: *1. Выбор слова в зависимости от контекста и сочетаемости слов в русском и китайском языках.* Студентам предлагается выбрать в зависимости от контекста и сочетаемости слов в русском и китайском языках соответствующий китайский эквивалент. Так, русский концепт *официальный* имеет две лексические формы репрезентации 正式 и 官方:

1. Согласно Конституции Канады, ее официальными языками являются английский и французский. 加拿大宪法规定其两种_____语言为英语和法语。

2. Оба государства официально признали суверенитет друг друга. 两国_____承认了对方的主权。

Выполняя задание по подстановке того или иного из вариантов, учащиеся получают возможность осознавать различные концепты китайского дискурса, а значит и верно их использовать

Далее в данных тестах даются задания на уровне словосочетаний. Например, студентам предлагается заполнить пропуски наиболее подходящими вариантами:

Атмосфера 气氛、空气、大气层、大气、环境

Атмосфера Земли 地球的_____； ядерные испытания в атмосфере_____核试验； политическая атмосфера 政治_____； общественная атмосфера 社会_____； атмосфера доверия 信任的_____； беседа прошла в дружеской атмосфере 谈话是在友好的_____中进行的。 [3, с. 9]

Подобного рода упражнения, в которых подбираются те лексические и грамматические явления, которые в силу их этносемантической специфики особенно контрастны в двух языках, помогают уже в определенной степени на сознательном уровне усваивать соответствующую языковую информацию и способствуют формированию навыков перевода.

Наибольшую трудность при переводе с китайского на русский представляют тексты, содержащие так называемую «особую лексику». Вот один из возможных вариантов овладения их содержанием. Тест № 9 предлагает

студентам выбрать из двух вариантов правильное толкование «особых слов» 两会 — две сессии и «два столетия» 两个一百年 — две цели одного столетия [3, с. 35]:

1. 每年三月在首都北京举行的全国两会，历来是观察中国民主政治的窗口。

“两会”是_____

A. 中华人民共和国全国人民代表大会和全国人民代表大会常务委员会的简称。

B. 中华人民共和国全国人民代表大会和中国人民政治协商会议的简称。

2. 今日的中国，亿万民众昂首行进在实现“两个一百年”奋斗目标道路上。

“两个一百年”的目标是_____

A. 今后两百年的目标

B. 到中国共产党成立100年时全面建成小康社会的目标，到新中国成立100年时建成富强民主文明和谐的社会现代化国家的目标

В нашу задачу не входило описание всех конкретных методических приемов, связанных с соответствующими текстами. Разнообразие видов работ зависит от творческих способностей преподавателя и может быть нацеленным как на поиск лексических эквивалентов, так и на экстрасловесные образования и на текст в целом, где происходит смещение акцентов с отдельных языковых единиц на общее содержание в целом. Собственно текст и, в конечном счете, сам политический дискурс, каждый из уровней — от слова к предложению и далее к тексту, являются взаимообразующими и взаимосвязанными как по структуре, так и по содержанию, что непременно должно отразиться и в итоговом переведенном на русский язык (или на китайский язык) материале. На практических занятиях по курсу перевода необходимо делать предпереводческий анализ и затем уже собственно перевод. При проведении предпереводческого анализа текста следует проанализировать эти «особые» слова и словосочетания китайского языка, убедиться в их правильном понимании студентами, показать варианты перевода их на русский язык или дать задание студентам найти в Интернете такие варианты перевода, провести мини-конкурс на лучший перевод.

Выводы, которые следуют из всего вышесказанного, можно сформулировать следующим образом: китайский язык в целом, и его политический дискурс в том числе, представляются специфическим ментально-когнитивным образованием со своими культууро-историче-

скими аллюзиями и представлениями, которые тесно переплетены с его лексико-грамматическими и сематическими особенностями, образуя языковую картину мира китайской нации и его концептосферу, что существенным образом отразилось и на собственно конструктивно-языковых характеристиках языка как типологически изолирующего с особой идеографической письменностью. В связи с этим при преподавании и освоении его студентами приходится преодолевать трудности как структурного, так и когнитивно — познавательного характера. Это особенно важно учитывать при изучении его политического дискурса, как наиболее тесно связанного с общественно-политической жизнью Китая, его историей, философией. В процесс преподавания данного дискурса необходимо делать акцент именно на его особенности и на вариативные способы передачи информационно-семантического и образного содержания с помощью

русского языка. Ведущую роль в формировании навыков перевода должна принадлежать тем видам языковой работы, которые помогут в формировании в сознании носителей иного менталитета, каковыми являются российские студенты, тех форматов знания, которые присущи китайской языковой картине мира. Для этого помимо собственно языкового тренинга необходимо обращаться еще и к знаниям энциклопедического аспекта — к его культуре, истории, быту и т.д. Такая интеграция знаний собственно языковых и внеязыковых поможет переводчику более свободно осуществлять раскодирование и кодирование соответствующего содержания в двух языках. Практические работы по экстенсивному чтению прессы и по выполнению заданий, связанных с конструктивными, грамматическими и лексическими особенностями языка будут способствовать решению задачи формирования переводческой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзиня У. А. Традиционный политический язык в современной КНР. Общество и государство в Китае: XI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010.
2. Гейко Н. Р. Политический текст как объект перевода. // Linguamobilis 2013. № 7 (45).
3. Демидова Т. В., Мегриш А. Ю., Соловьева Т. М. Сборник тестов по курсу общественно-политического перевода. Китайский язык. Продвинутый уровень. — М., Российский университет дружбы народов, 2017, 44 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, № 1.
5. Лобанова Т. Н. Проблема перевода политических текстов в лингвопрагматическом аспекте (на материале газет КНР) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2.
6. Си Цзиньпин. Тань Чжиго личжэн. [Си Цзиньпин о государственном управлении]. — Пекин. Вайвэнь чубаньшэ. 2014. 习近平。谈治国理政。
7. Си Цзиньпин цзай Сияту ши хуаньин яньхуэй шан яньцзян. 23.09.2015 [Выступление Си Цзиньпина в Сиэтле]. URL: http://cppcc.china.com.cn/2015-09/23/content_36662360.htm 习近平在西雅图市欢迎宴会上发表演讲。
8. Титаренко М. Л., Ломанов А. А. Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3.
9. Ян Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование. // Политическая лингвистика '2016. № 1(55).

© Демидова Татьяна Васильевна (demidova_tv@pfur.ru), Соловьева Татьяна Михайловна (solovyeva.tatiana@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»